

назначаются президентом по предложению премьер-министра (ст. 5 Конституции Франции; ст. 92 Конституции Италии). Особенность взаимодействия данных институтов в том, что в парламентской республике глава государства не возглавляет правительство.

Полномочия главы государства в сфере взаимоотношений с судебной властью в ряде случаев характеризуются минимальным воздействием со стороны президента на судебское сообщество. Так, Президент Франции может направить в Конституционный совет запрос о соответствии международного обязательства Конституции (ст. 54 Конституции), назначает троих судей Конституционного совета и его Председателя (ст. 56 Конституции), а также участвует в формировании Высшего совета магистратуры (ст. 65 Конституции). Президент Италии председательствует в Высшем совете магистратуры (ч. 11 ст. 87 Конституции) и назначает пять из пятнадцати судей Конституционного суда (ч. 1 ст. 135 Конституции).

В заключение отметим, что отсутствие единого подхода к закреплению полномочий главы государства в конституционном законодательстве различных стран характеризует зависимость данного института от места президента в системе высших органов государственной власти. В президентской республике глава государства обладает необходимой компетенцией для реализации его предвыборной программы, в парламентской республике борьба политических партий в парламенте зачастую приводит к необходимости переговоров и уступок, что снижает возможности для эффективного осуществления полномочий законодательной и исполнительной власти.

Зубель Д. Ю.

ОГРАНИЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ COVID-19 В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Зубель Диана Юрьевна, студентка 1 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, dianka.zubel@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук Сеницына А. М.

В начале 2020 г. мир столкнулся с глобальной непредвиденной чрезвычайной ситуацией в сфере здравоохранения. Пандемия коронавируса требовала срочного принятия всеобщих мер реагирования. В целях сохранения жизни людей последовали чрезвычайные меры: режимы изоляции, ограничения свободы передвижения и пользование другими правами человека.

В зарубежной и отечественной литературе авторы высказывают опасения, что ограничительные меры являются нарушением конституционных прав и свобод граждан, а также могут создать условия для злоупотребления полномочиями при применении норм, регулирующих режим чрезвычайной

ситуации. Проблема оптимальности границ ограничений актуализируется на фоне конкретных ограничений ряда основных прав и свобод.

В основном ограничения затронули такие конституционные права, как право каждого свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства в пределах Республики Беларусь, право каждого свободно покидать территорию Республики Беларусь и беспрепятственно возвращаться обратно, право на охрану здоровья ввиду заметного сужения оказания медицинской помощи на плановой основе, право на участие в культурной жизни. Ограничения в условиях пандемии затронули конституционные права не только Республики Беларусь, но и большого количества зарубежных государств. В связи с этим особый интерес вызывает практика Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ).

К настоящему времени в ЕСПЧ уже поступают «пандемийные» жалобы на нарушение права на жизнь, свободы собраний из-за запрета митингов и демонстраций во время пандемии коронавируса, нарушение свободы мысли, совести и религии из-за невозможности отправления религиозных обрядов и ограничения работы церквей, по тем же антиковидным соображениям, а также на недостаточные усилия государства для защиты собственности, что привело к потере клиентов и закрытию бизнеса.

Так, в ЕСПЧ обратился гражданин Франции Рено Ле Майю. Ссылаясь на ст. 2 (право на жизнь), ст. 3 (запрещение бесчеловечного и унижающего достоинство обращения), ст. 8 (право на уважение частной и семейной жизни) и ст. 10 (право на свободу выражения мнения) Европейской конвенции, заявитель обвинил государственные органы Франции в невыполнении своих обязательств по защите жизни и физической неприкосновенности граждан. Негодование мужчины вызвали ограниченный доступ к диагностическим тестам и видам лечения, а также недостаточные профилактические меры. Европейский суд по правам человека, в свою очередь, единогласно признал жалобу неприемлемой, поскольку жителю Марсея не удалось продемонстрировать, каким образом он лично пострадал или может стать жертвой в будущем ввиду положений национального законодательства.

Актуальным вопросом является также правомерность обязательной вакцинации населения. Так, 8 апреля 2020 г. Европейский суд по правам человека признал обязательную вакцинацию соответствующей демократическим нормам. Это решение было вынесено по иску, поданному группой родителей из Чехии, не согласных с законом об обязательных прививках для детей дошкольного возраста. Среди подавших иск в ЕСПЧ чехов есть оштрафованные за отказ прививать детей, а также те, чьих детей не приняли в детские сады из-за отсутствия обязательных прививок. Эксперты считают, что решение суда может повлиять и на политику вакцинации против коронавируса в европейских странах, хотя иски чешских семей с пандемией не связаны: они были поданы еще в 2013–2015 гг. Семьи посчитали, что обязательные прививки нарушают

ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека о праве на уважение частной и семейной жизни. Суд постановил, что обязательная вакцинация детей, хотя и противоречит этой статье, но не нарушает ее и может считаться необходимой в демократическом обществе, а чешская государственная политика учитывает интересы детей.

Практика зарубежных органов конституционного правосудия в рассмотрении вопросов, связанных с COVID-ограничениями, неоднозначна. Имеют место примеры, когда конституционные суды и органы равной юрисдикции одобряют решения исполнительной власти и парламентов об ограничительных мерах в ходе борьбы с эпидемией. Например, в августе 2021 г. Конституционный совет Франции признал соответствующими Конституции одобренные Парламентом меры по борьбе с распространением коронавируса, предусматривающие расширение действия санитарного пропуска (QR-кодов), обязательную вакцинацию медицинских работников. Вместе с тем Конституционный совет отметил, что требование об обязательной самоизоляции в случае заболевания COVID-19 является чрезмерным, поскольку такая мера представляет собой ограничение свободы без санкции суда.

Конституционный Суд Република Молдова в апреле 2021 г. признал неконституционным постановлением Парламента о введении режима чрезвычайного положения в связи с пандемией коронавируса. Конституционный Суд Болгарии признал неконституционными изменения в Закон «Об электронных коммуникациях», предусматривавшие отслеживание нарушителей карантина с помощью их мобильных телефонов.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что нормативно-правовая база по регулированию чрезвычайных ситуаций, а также здравоохранения оказалась не в полной мере готовой к условиям распространения коронавируса. Данная проблема в свою очередь подчеркнула особую роль органов конституционного правосудия в определении критериев и пределов ограничений прав и свобод человека.

По нашему мнению, проблема соразмерности ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях пандемии является особенно важной.

Государствам следует воздерживаться от тотальных и избыточно широких ограничений свободы передвижения и личной свободы и прибегать к общеобязательным ограничениям только в тех случаях, когда это оправданно и необходимо с точки зрения эпидемиологической обстановки в конкретном регионе. При этом, руководствуясь принципом приоритета прав и свобод человека, по мере улучшения эпидемиологической обстановки необходимо оперативно принимать меры по отмене установленных ранее ограничений, во избежание практики трансформации временных ограничительных мер в постоянные.